

*самайан масрнита-санто
маматватишайанкитах
бхавах са эва сандратма
будхаих према нигадйате*

Когда бхава размягчает сердце полностью и, сочетаясь с сильным чувством собственности по отношению к Богу, становится очень насыщенной и интенсивной, она называется премой, любовью к Богу. Таково мнение ученых людей.

(Бхакти-расамрита-синдху, 1.4.1)

*ананийа-мамата вишинау
мамата према-сангата
бхактир ити учайате бхишма
прахладоддхава-нарадаих*

Когда в человеке развивается устойчивое чувство собственности по отношению к Господу Вишну или, другими словами, когда человек считает, что только Вишну, и никто иной, может быть объектом любви, такой взгляд на мир возвышенные люди — такие как Бхишма, Прахлада, Уддхава и Нарада — называют бхакти [преданностью].

(Бхакти-расамrita-синдху, 1.4.2)

*сарватха дхвамса-рахитам
сатий апи дхвамса-каране
йад бхава-бандханам йунох
са према парикиртитах*

Когда любовные узы перед лицом серьезных препятствий не только не разрушаются, но и становятся еще более сильными и сладостными, это называется премой, чистой трансцендентной любовью.

(Уджджвала-ниламани)

а̄тмендрийа-пр̄ити-вайчхā — та̄ре бали ‘кāма’
крӯшнендрийа-пр̄ити-иччхā дхаре ‘према’ на̄ма

Желание удовлетворять собственные чувства – это вожделение (кама), а желание услаждать чувства Господа Кришны есть любовь (према). [Коротко говоря, вожделение – это настроение «для меня», а любовь – «для Кришны».]

(Чайтанийа-чаритамрита, Ади, 4.165)

хладинīра сāра ‘према’, према-сāра ‘бхāва’
бхāвера парама-каīштхā, наīма — ‘махā-бхāва’

Сущность хладини есть према, сущность премы есть бхава, а высочайшее проявление бхавы есть махабхава.

(Чайтанийа-чаритамрита, Ади, 4.68)

āšáliš̄ia vānāda-ratām̄ pinaš̄tu mām
adaraš̄anāñ marma-xatām̄ karotu vā
ÿatxātmatxātvā vidatxātlu lampaṭo
mat-prāña-natxas tu sa eva napāraḥ.

Нет для меня иного Господа, кроме Кришны, и Он останется им навеки, даже если грубо обнимет меня или разобьёт моё сердце, не появляясь передо мной. Он волен поступать как пожелает, ибо навсегда и независимо ни от чего останется для меня Господом, которому я поклоняюсь.

(Шикшаштака, 8)

премаңджа-ччхурита-бхакти-вилочанена
сантах садаива хрдайешу вилокайанти
йам шийамасундарам ачинтия-гунा-сварупам
говиндам ади-пурущам таm ахам бхаджами

Я поклоняюсь Говинде — предвечному Господу, Шьямасундаре, Самому Кришне, обладающему бесчисленными непостижимыми качествами. Чистые преданные созерцают Его в глубине своего сердца глазами, умощенными бальзамом любви.

(Браhma-самхита, 5.38)

айи дīна-дайāрдра нāтха хे
матхура-нāтха кадāвалокийасе
хрдайамि твад-алока-кāтарамि
дайита бх्रāмйати ким' кароми ахам

О всемилостивый Господь! О правитель Матхуры! Когда же Я снова увижу с Тобой? Поскольку Я не вижу Тебя, сердце Мое лишилось покоя. О возлюбленный, что Мне теперь делать?

(Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 4.197)

аньера хрдайа — мана, мора мана — врндāvana,
'мане' 'бане' эка кари' джāни
таnхā томāra пада-двайа, караҳа йади удайа,
табе томāra пурна крпā мāни

[Находясь в настроении Шримати Радхарани, Чайтанья Махапрабху сказал:] “у других людей ум неотделим от сердца, у Меня же ум неотделим от Бриндавана, потому что никогда не покидает его. Мой ум и есть дорогой Твоему сердцу Бриндаван. Если бы там проявились Твои лотосные стопы, Я бы во всей полноте обрел Твою милость».

(Чайтанья-чаритамrita, Мадхья, 13.137)